

После того, как Гу Синно вышел из дворцовых ворот, он приказал запихнуть Третью Госпожу Чжао в карету, а сам оглянулся на башню императорского дворца, стоящую позади него. После того, как Консорт Хуа потеряла свою благосклонность, кому же из трех тысяч красавиц гарема отдаст предпочтение Император?

"Великий князь", генерал запрещенной армии, подошел к Гу Синно и указал пальцем на паланкин: "Пора уходить".

"Спасибо, генерал Цянь", - вежливо поблагодарил этого генерала Гу Синно, перевернулся и сел на лошадь, которую охранники привезли для него. Затем он отдал приказ: "Иди в храм Хранителя".

Генерал Цянь стоял в стороне и смотрел, как Гу Синно, одетый в парчу, уезжал. Генерал Цянь чувствовал, что жизнь на самом деле была чем-то непонятным, всего несколько месяцев назад Гу Синно все еще был заключенным в небесной тюрьме, а теперь этот человек снова был в парчовой одежде и ехал верхом на лошади.

Гу Синно сел на лошадь. Он обдумывал свои планы: независимо от того, какая женщина в гареме будет иметь благосклонность Императора, он должен защитить своего младшего брата и принцессу.

Когда молодой Гу отвез Третью Госпожу Чжао в Протекторатский храм, на дворе уже был полдень. Мо Вэнь стоял в дзен-комнате Протекторатского храма, и смотрел на молодого господина Фэнлиня, лежавшего без сознания на кровати.

Монах бесшумно вошел в комнату для медитаций и прошептал Мо Вэню: "Учитель, Гу Синно здесь с дочерью Чжао".

"Отведите его в комнату для гостей в восточном дворе", - сказал Мо Вэнь этому монаху, все еще продолжая смотреть на молодого господина Фэнлиня.

Монах ответил "да" и отступил.

Когда Гу Синно последовал за монахом в этот маленький дворик с восточной стороны Храма Хранителя, Мо Вэнь уже сидел перед ним в гостевой комнате.

"Хозяин", монах доложил в закрытую дверь комнаты: "Гу Синно прибыл".

"Приведи дочь Чжао", - сказал Мо Вэнь, когда сидел в комнате.

Монах шагнул вперед, взял Третью Госпожу Чжао, все еще находящуюся без сознания из руки евнуха. Он взглянул на Мисс Чжао, и ее лицо вызвало у него страх.

"Вы, ребята, отступите за пределы храма и ждите", - прошептал Гу Синно двум евнухам, которые несли Мисс Чжао.

Оба евнуха даже дышали с осторожностью с тех пор, как вошли в этот маленький двор, и когда они услышали, как Гу Синно сказал им выйти и подождать, оба евнуха сильно поблагодарили Гу Синно и ушли.

"Госдепартамент, Госдепартамент?" Выйдя из двери небольшого двора, два евнуха увидели государственного мастера Чэн Гуаня, стоящего с левой стороны от двери двора.

Государственный мастер Чэн Гуань помахал рукой двум евнухам, приветствовавшим его, и прошептал: "Идите туда, к воротам храма".

Два евнуха не осмелились сказать больше, поклонились и быстро ушли.

Чэн Гуань стоял у ворот двора, глядя на Гу Синно, который ждал во дворе. Он выглядел спокойно, но внутри все же он ощущал дискомфорт.

Мо Вэнь после долгого времени пребывания в своей комнате спросил у Гу Синно за дверью: "Что с лицом дочери Чжао?".

Гу Синно сказал: "Ее пытали в темнице, и ее лицо было изуродовано".

Мо Вэнь посмеялся и сказал: "Разве я не сказал, что пришел ее допрашивать"?

Гу Синно сказал уважительным голосом: "Это был кто-то во дворце, кто проводил пытки в частном порядке. Но тот, кто сделал это, будет наказан Его Величеством".

"Фэнтянь", - сказал Мо Вэнь, - "В этой поездке меня повсюду ждут сюрпризы".

"Это просто грешная девушка, - сказал Гу Синно, - Хозяин казнит ее, вот и все."

Мо Вэнь вздохнул и сказал: "У тебя есть вражда с Чжао Цюмином, так что естественно, что ты говоришь такие вещи".

Гу Синно не ответил на слова Мо Вэня в этот раз, у него и правда была вражда с Чжао Цюмином, этого он совсем не хотел отрицать.

Мо Вэнь посмотрел на молодую девушку, лежащую у его ног: "Лицо у нее вытянутое, - сказал Мо Вэнь стоящему рядом с ним монаху, - кожа на шее белая и чистая, это красивая женщина, жаль, что с ней такое случилось".

Сопровождающий монах молчал, он много лет следовал за Мо Вэнем и знал, что Мо Вэнь не нуждается в том, чтобы он ответил.

"Я думаю, что смогу восстановить ее лицо, будет как новое", - снова мягко сказал Мо Вэнь.

Только тогда сопровождающий монах сказал: "Председательствующий офицер, она обидела молодого господина".

"Только она?" Мо Вэнь покачал головой и сказал: "Эта женщина и половины грехов Юй Линьлунь не совершила".

Сопровождающий монах снова опустил голову.

Мо Вэнь посмотрел на молодую девушку у его ног и с жалостью в глазах сказал: "Мне ее жаль". Отведите ее в буддийский зал, где я временно остановился, и позаботьтесь о ней".

"Да", монах-гвардеец снова поднял Третью Госпожу Чжао с земли и отступил.

Гу Синно смотрел снаружи дома, как монах забрал Мисс Чжао, прежде чем сказать: "Хозяин".

Мо Вэнь повернулся к Гу Синно и сказал: "Гу Синно, как ты поживаешь все эти годы"?

Гу Синно ответил: "Спасибо за заботу, учитель, у меня все эти годы все было хорошо".

"Ты не жалуешься, даже если тебя несправедливо посадили в тюрьму?"

"Император хотел, чтобы его подданные умерли, но они должны были умереть, - прошептал Гу Синно, - я не осмеливаюсь жаловаться."

Мо Вэнь посмеялся и сказал: "Если не посмеешь, все равно будешь жаловаться".

"Учитель", - спросил Гу Синно Мо Вэня, - "Я хочу знать о моем младшем брате".

"Гу Синлан?"

"Да".

"Просто твоя мать скучала по мужу и привела в храм своего младенца, чтобы умолять меня."

Гу Синно резко спросил: "О чём моя мать умоляла тебя?"

"Женщина, которая только что потеряла мужа, о чём ещё она может меня умолять?" Мо Вэнь говорил это с улыбкой: "Синно, как ты думаешь, зачем ей умолять меня?"

Гу Синно медленно встал на колени внизу ступенек снаружи крыльца и прошептал: "Учитель, люди не могут вернуться к жизни после смерти, моя мать только что пережила момент печали, который затуманил ее разум".

Мо Вэнь все еще смеялся, но его смех исказился от сострадания.

"Учитель, - сказал Гу Синно, - моему младшему брату всего семнадцать лет, он только что женился, детей пока нет, умоляю вас пощадить его, учитель."

"Синно, ты так уверен, что я причиню вред Гу Синлану?"

Гу Синно склонил голову и ничего не сказал.

"Кажется, Ухуань что-то тебе рассказал."

"Я не встречался с господином Ухуанем", - сразу же сказал молодой гость.

Энергия Ци прорвалась сквозь закрытую дверь комнаты и с громом ударила по телу Гу Синно.

Гу Синно отлетел на несколько метров и упал на землю, открыв рот и выплюнув полный крови рот на кирпичный пол во дворе.

Увидев эту сцену, государственный мастер Чэн Гуань хотел двинуться вперед, но в конце концов остановился и не вошел во двор.

"Находясь слишком далеко от храма Вечной Жизни, ты уже забыл правила храма"? Мо Вэнь спросил Гу Синно. Когда он сидел в комнате, его голос звучал удивительно нежно, с уникальным состраданием для того, кто проповедовал буддизм.

Гу Синно вытер кровь со своего рта, поднялся вверх, подошел к подножию ступеней, снова преклонил колени и сказал: "Учитель, я тот, кто пошел в храм Юншэн, чтобы практиковать боевые искусства. Я лишь прошу, пощадите Гу Синлана, учитель".

"Для Гу Синлана ты готов на все?" Мо Вэнь спросил.

"Умоляю тебя, учитель", - сказал Гу Синно, прикрывая грудь, которая была повреждена

энергией Ци.

"Где Ухуань?" Мо спросил, когда он подошел к двери и встал, глядя на Гу Синно, который стоял на коленях внизу ступенек.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/1247847>